

ПРЕМЬЕРЫ

ОНИ СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ

В сознании и памяти нашего народа события и герои — солдаты священной Отечественной войны с фашизмом живут вечной жизнью.

Постоянно мы возвращаемся мысленно к дням войны и судьбам людей, принявших ее на себя. Судьбы эти необычны и возвышены. К ним никогда не перестанет обращаться искусство.

Авторы новых книг, спектаклей, фильмов пытаются не только достоверно воссоздать факты, ситуации, доподлинность характеров военной поры, но и стремятся по-новому раскрыть самый «мир подвига», услышать дыхание, постичь ход мыслей родных нам людей в самый важный час их жизни, решавший нашу общую для всех поколений судьбу.

Это благородное стремление отражает и новое сочинение композитора Владимира Рубина «Июльское воскресенье» («Севастополь, год 1942-й»), совсем недавно прозвучавшее по первой программе Всесоюзного радио, а перед тем с успехом исполненное в Колонном зале Дома союзов. Оно как раз об этой главной минуте...

«Июльское воскресенье», определенное автором как «музыкальная трагедия», несет в себе черты, присущие и опере, и оратории. Торжественный строй музыки роднит его с ораторией, четко ощущаемое и даже видимое действие идет от оперы. Но органичность соединения разножанровых начал в новом сочинении несомненна.

Либретто «Июльского воскресенья» «выстроено» из подлинных писем и документов погибших воинов, народных частушек, причитаний, стихов Александра Твардовского, прозы Льва Толстого («Севастопольские рассказы») и Андрея Платонова (рассказ «Одухотворенные люди», откуда пришел и сюжетный мотив — битва горстки моряков с фашистскими танками под Севастополем летом 1942 года).

Либретто создано самим композитором, и это, конечно, не случайно: музыка В. Рубина естественно сливается с текстом, к которому решил обратиться композитор, чтобы

повести свой рассказ о людях, стоявших «против смерти, отстраняя ее от своего народа».

«Июльское воскресенье» — живое, волнующее произведение, интересно и широко задуманное. Оно захватывает возвышенной правдивостью, героической атмосферой. «Остановленные мгновения» человеческого сознания чередуются здесь с картинами боя, монологами и диалогами защитников Севастополя сменяются головами символических персонажей — Матери, Жены, Невесты... Интонационная сфера музыкальной трагедии В. Рубина — ясная и простая. Композитор обращается к солдатским, крестьянским песням, весьма разнообразно использует оркестр и особо важную роль отводит хору, который трактован многопланово, но прежде всего призван стать олицетворением народного сознания.

От первой солдатской песни, открывающей «Июльское воскресенье» («День победу нам несет, преклоним же знамя в память тех, что за народ бились вместе с нами...»), до завершающего оперу восклицания последнего из двенадцати героев, готового броситься с гранатой под танк, — в течение четырех картин оперы мы словно присутствуем при свершении подвига человеческого духа, народного подвига.

Исполнителями «Июльского воскресенья» на радио выступили Республиканская академическая русская хоровая капелла и симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения, которыми с большим подъемом дирижировал Александр Юрлов. Солировали артист Большого театра Артур Эйзен, артисты Всесоюзного радио и телевидения Нина Дербина, Людмила Сапегина, Юрий Ельников, Виктор Селиванов, артисты хоровой капеллы Нина Котова, Борис Шумилов, Евгений Прижилудский и другие. Текст от автора читал Яков Смоленский.

Нельзя было не почувствовать, что к исполнению этого произведения артисты отнеслись с большим волнением.

Андрей ЗОЛОТОВ.